

Особняк, построенный давным-давно, располагался на склоне горы, окружённый со всех сторон лесом. Без проводника из местных найти его было практически невозможно, особенно после происшествия несколько лет назад.

Деревянные ступени скрипели под ногами, издавая неприятные звуки. Похоже, сюда давно никто не заглядывал – искусно вырезанные перила из красного дерева покрылись толстым слоем пыли, скрывшей их первоначальный цвет. Если на первом этаже интерьер ещё сохранял относительную свежесть, то, начиная со второго, казалось, будто попадаешь в совершенно другое место.

Обои облезли до неузнаваемости, обнажая заплесневелые стены с чёрно-зелёными пятнами. Воздух был влажным и спёртым.

А ещё – стоял невыразимый запах.

Чем выше поднимались, тем сильнее он ощущался.

Хуайцзяо обладал чутким обонянием, и это доставляло ему сильный дискомфорт.

Но он шёл впереди группы, а прямо за ним следовал Син Юэ. Отступить было некуда, да и страшно. Морщась, Хуайцзяо подумал: если он остановится сейчас, Син Юэ точно разозлится.

Тот и без того выглядел пугающе, даже когда не злился.

Хуайцзяо боялся таких людей – холодных снаружи и внутри, казалось, ничто не могло их растрогать.

Да и выглядел он устрашающе.

Эх... Неужели мне раньше нравились именно такие? – подумал Хуайцзяо. Странно... Син Юэ совсем не похож на того, кого легко завоевать. Как мы вообще сошлись?..

Он не специально заиклился на мыслях о Син Юэ – просто тот шёл прямо за ним, а Хуайцзяо отчаянно нуждался в том, чтобы отвлечься от нарастающего напряжения.

Он не хотел опозориться, показав свою слабость перед NPC всего через два часа после начала игры.

Трусость была его врождённой чертой. Всегда.

Последний пролёт лестницы, ведущей на третий этаж к мансарде, из-за ковра оказался выше обычного. Пожар превратил ковёр в обугленную массу, слившуюся с деревянным полом – если не присматриваться, можно было и не заметить.

Хуайцзяо, погружённый в свои мысли, не обратил внимания на неровность ступени. Когда его нога провалилась в пустоту, в голове на мгновение помутнело. Инстинктивно, падая, он протянул руку к ближайшему человеку.

Он точно почувствовал ткань одежды того, кто шёл сзади.

Но тот резко отпрянул, будто боясь прикосновения.

Колено с громким стуком ударилось о твёрдый пол, а когда верхняя часть тела рухнула вниз, Хуайцзяо увидел, как в воздух поднялось облако пыли. Он закашлялся, а ладони, поцарапанные

об обугленный ковёр, горели то ли от онемения, то ли от боли.

- Всё в порядке? - раздался голос Чжо И с конца группы.

Кто-то подбежал и подхватил его под руку. Подняв голову, Хуайцзяо увидел лицо в золотой оправе очков. Незнакомец, хмурясь, с беспокойством спросил:

- Где ушибся?

- Э-э... - Хуайцзяо, опираясь на его руку, поднялся и уже собирался ответить, как заметил стоящего поодаль Син Юэ с каменным выражением лица.

Тот поймал его взгляд, и слова застряли в горле.

- Всё нормально, - пробормотал Хуайцзяо.

Чжо И, не видевший, что произошло, услышал только звук падения. Убедившись, что Хуайцзяо стоит на ногах, он решил, что всё в порядке.

Поблагодарив незнакомца по имени Лу Вэнь, Хуайцзяо отряхнул одежду и, преодолевая слабость в коленях, шагнул вперёд.

Нога на мгновение подкосилась, и ему показалось, что кто-то рядом пошевелился. Не поднимая глаз, Хуайцзяо не видел выражения лица этого человека, но и так понимал: отталкивающий жест Син Юэ ясно дал понять его отношение.

Ладно, не трогай меня, - подумал он, а затем с горькой усмешкой добавил про себя: Кому вообще захочется меня трогать? Какая наглость... Это всего лишь игровой сценарий, NPC тут ни при чём - ни "бывший", ни боссы. Главное - выжить и пройти игру.

...

Планировка третьего этажа была странной: лестница вела в узкий длинный коридор, который по мере удаления погружался во тьму. Хуайцзяо дрожал от страха, особенно зная, что здесь когда-то погибли люди.

Но он стиснул зубы и шагнул вперёд. За спиной раздавались шаги - не слишком близко, но и не далеко. Наверное, это был Син Юэ.

Впереди было слишком темно, тело будто растворялось в пространстве коридора. Хуайцзяо замер, ладони покрылись холодным потом, а содранная кожа на руках горела от солёных капель.

- Телефон, - раздался голос сзади.

Хуайцзяо вздрогнул и судорожно полез в карман. Дрожащими пальцами он достал телефон и включил фонарик. Когда свет ударил в глаза, он едва не расплакался.

У-у-у... Так в фильмах ужасов телефоны всё-таки работают!

Тупица.

Правда, свет в хоррорах - не всегда благо. Хуайцзяо вспомнил знаменитый японский фильм "Проклятие", который смотрел давным-давно.

В шкафу в спальне главного героя раздавались странные, пугающие звуки, похожие на кваканье лягушки.

Однажды хозяйка дома не выдержала и залезла в шкаф, чтобы найти источник. Внутри оказался лаз на чердак. Женщина приподняла доску...

На чердаке было темно, но в тот момент, когда она заглянула внутрь, из глубины раздалось жуткое "ква-ква-ква", а затем звук будто бы придвинулся к ней вплотную.

Что-то остановилось прямо перед её лицом.

Лицом к лицу.

"Щёлк" - женщина дрожащими руками зажгла зажигалку.

Когда свет вспыхнул, Хуайцзяо в реальности расплакался от ужаса.

...

Чердак. Опять чердак. Хуайцзяо ненавидел себя за то, что вспомнил этот эпизод именно сейчас. Чем больше он пытался не думать, тем ярче вставали перед глазами кадры.

Хорошо хоть, он стоял спиной к остальным - иначе Син Юэ и другие увидели бы, как он кусает губы, сдерживая слёзы.

Быстрее, быстрее... Просто открой дверь, один взгляд - и всё.

Осталось всего несколько шагов. Дверь цвета тёмного кирпича, краска почти полностью облупилась. Хуайцзяо, торопясь закончить, почти подбежал к ней. Холодный свет фонаря упал на деревянную поверхность.

Когда он коснулся ручки, то не мог сказать, что холоднее - его пальцы или металл.

"Щёлк".

Дверь действительно не была заперта. Как и четыре года назад, в день трагедии.

В приоткрывшуюся щель просочилась тьма, густая, гнилостная, готовая поглотить всё живое. Хуайцзяо почувствовал тот самый запах, который преследовал его с третьего этажа.

Теперь он стал в разы сильнее, проникая в ноздри, опускаясь в горло, заполняя лёгкие.

В тот момент Хуайцзяо, кажется, понял, что это было.

Запах горелой плоти.

Он инстинктивно отпрянул.

Но было уже поздно. Ледяное, мурашками пробегающее по коже дыхание коснулось его лица.

В коридоре не было ни ветерка, воздух казался застывшим. Но в этой замкнутой среде дверь сама собой распахнулась шире, скрипя на петлях, будто скрежет зубов.

Однако хуже самой тьмы было то, что кто-то схватил его за запястье. Хватка была

нечеловечески сильной, ледяной – буквально пронизывающей до костей.

В детстве Хуайцзяо бывал на деревенских похоронах. По обычаю, родственники покойного должны были подвести детей к телу и дать им прикоснуться к руке усопшего.

Маленький Хуайцзяо боялся похоронных маршей, но больше всего – этих костлявых, холодных рук. Холоднее зимнего льда, отнимающий всё тепло одним прикосновением.

Сейчас было точно так же.

Его бросало в дрожь, но он не мог пошевелиться, позволив "этому" держать себя.

Перед ним было нечто явно нечеловеческое. Оно, кажется, почувствовало покорность Хуайцзяо, и когда тот уже готов был рухнуть, ледяная рука скользнула ниже, обхватив его за талию, будто поддерживая.

Край одежды приподнялся, и даже в оцепенении Хуайцзяо осознал ненормальность происходящего. Кто-то гладил его бок, и каждый сантиметр кожи пропитывался холодом, сковывая его.

- Не надо... - не трогай меня.

Это не было обычным прикосновением.

Оно было злым, похабным, наглым.

Будто его бросили в ледяной склеп, а труп играл с ним под звуки похоронного марша.

...

- Хватит.

Хуайцзяо не был уверен, действительно ли он слышал эти слова.

Но его словно вытащили из склепа.

Тепло понемногу возвращалось, хотя он не видел, в каком состоянии находится. Только чувствовал, что всё тело дрожит, а глаза налились тяжестью.

Фонарик ещё горел, телефон валялся у ног. Хуайцзяо хотел поднять его, но не мог пошевелить даже пальцем.

Перед ним стоял Син Юэ, всё ещё сжимающий его запястье – то самое, которое только что держало нечто бестелесное.

- Ты что, правда так испугался? – голос Син Юэ прозвучал странно, и он сразу же замолчал, будто не хотел этого говорить.

На лице мелькнуло раздражение, и Хуайцзяо, привыкший с детства улавливать чужие эмоции, сразу это заметил.

Он видел выражение Син Юэ, но не видел своего собственного. Хуайцзяо был намного ниже, и Син Юэ смотрел на него сверху вниз.

Маленькое лицо, покрасневшие глаза, следы пыли на щеках - всё это не портило его, а, наоборот, делало ещё более хрупким и жалким.

Син Юэ нахмурился, раздражённый собственной нелепой мыслью.

Но Хуайцзяо воспринял это как очередное отвращение.

И вдруг ему стало обидно. Обидно за падение, за издевательства, за то, что его втянули в эту странную игру.

Особенно сейчас, когда Син Юэ смотрел на него с таким лицом.

Не смотри на меня так...

- Не злись на меня... - вырвался шёпот.

Син Юэ замер.

- Что?

Но Хуайцзяо, кажется, не услышал. Вместо этого он приподнял руку, которую всё ещё держал Син Юэ.

Тот перевёл взгляд на ладонь - на содранную кожу, из ранок на которой проступали капельки крови.

- Больно... - прошептал Хуайцзяо, глядя на него влажными глазами.

<http://bllate.org/book/14682/1308668>